

Смерть каскадера

Нравы челночного бизнеса в культурных связях России с Китаем

Владимир СКОСЫРЕВ, «Известия», — 1994 — 20 июля — С. 3

Нравы эпохи первоначального накопления капитала, царящие в челночной торговле между Россией и Китаем, постепенно укореняются и в культурных связях. Все чаще узнаешь о случаях, когда частные фирмы и импресарио, подвизающиеся на ниве духовного общения двух народов, нарушают условия контрактов, задерживают выплату гонорара приезжающим актерам, а то и просто бросают их на произвол судьбы. Последствия бывают трагическими.

Недавно артисты, работающие в жанре автородео, узнали о кончине своего коллеги — каскадера Сергея Горобцова. Он погиб не во время выступлений, как это, увы, иногда случается. Об обстоятельствах гибели Сергея сообщили в своем обращении в министерство культуры, МИД КНР, а также в посольства России и Украины его товарищи по работе из фирмы ВОА (Московская область).

В городе Ухань Горобцов почувствовал сильные головные боли. Обратился к врачам. После долгих уговоров организаторы гастролей согласились поместить его в больницу. Доктора сказали, что больному нужен покой в течение 30—40 дней.

Но ведь лечение для иностранцев в Китае теперь платное. Стоило нашим артистам уехать для продолжения концертов в другой район, как Сергея выписали из клиники, посадили в самолет и отправили в город Урумчи, где расположена компания «Тянь-Шань», подписавшая договор на гастроли с нашим коллективом. В Урумчи хозяева тоже предпочли поскорее избавиться от больного. Сергеем купили билет на поезд до Алма-Аты и отправили в путь. В дороге он умер.

Когда я позвонил в фирму «Тянь-Шань» и попытался выяснить, почему же каскадера не лечили, там мне предложили обратиться с этим вопросом в Ухань: мол, наша хата с краю. Но контракт-то предусматривал, что медицинскую помощь гостям обеспечивает принимающая сторона, фирма, подписавшая этот самый контракт.

К сожалению, положение, в котором оказались в Китае наши артисты-спортсмены, можно считать типичным. Сплошь и рядом договоры заключаются с одной фирмой, но в ходе гастролей россияне «перепродают» совсем другим фирмам. Причем договоры порой составляются столь нечетко, что гастроли кончаются конфликтами и взаимными претензиями.

Возьмем случай с Театром

имени Дурова, приехавшим сюда на фестиваль циркового искусства. Выступления театра имели большой успех, но, когда дело дошло до возвращения на родину, китайские партнеры в аэропорту отказались оплачивать перевоз зверей обратно в Москву. Время было холодное, и попугаи, змеи, другие теплолюбивые животные могли просто погибнуть. Пришлось артистов и зверей приютить в посольстве Российской Федерации. Звери переночевали в посольском клубе.

Почти одновременно с Театром Дурова аэродромную драму пережили музыканты Саратовского симфонического оркестра — хозяева не хотели оплачивать отправку на Родину инструментов.

Впрочем, было бы несправедливо умолчать о том, что и российские антрепренеры, тоже, мягко говоря, не отличаются пунктуальностью в соблюдении своих обязательств. Минувшей зимой в Харбин должны были пожаловать артисты «Российского балета на льду». Договоренность между ним и Олимпийским спортивным комитетом Харбина на сей счет была достигнута твердая. Однако фигуристы из Москвы так и не появились. Как признал в своем письме директор балета М. Белоусов, «гастроли были сорваны».

А посему директор в соответствии с контрактом сообщил китайской стороне, что выплатит неустойку в размере 7.500 долларов. Но обещанного, как известно, на Руси три года ждут. Деньги в Харбин так и не поступили.

По мнению работающего в Пекине российского эксперта, причина плачевного состояния культурных связей прежде всего в том, что наше государство, будучи неспособно финансировать выезд в КНР художественных коллективов, пустило все в свободное плавание по волнам дикого рынка, где обьегорить партнера считается нормальным делом.

ПЕКИН.